

Лю Дафэн сказал: "Цинчэнь, дело дошло до этого, зачем нам дальше скрываться?"

Е Цинчэнь осмотрелся и сказал: "Ты действуешь по приказу. Я дам тебе шанс. Если сдашь оружие сейчас, то сможешь избежать смерти!"

Слуги расхохотались.

"Как ты смеешь быть таким самонадеянным, как воин с мизерным внутренним потенциалом?"

"Ты смог сбить Лю Идао, посмотрим, сможешь ли ты выдержать наши тридцать с лишним ножей?"

Е Цинчэнь кивнул и сказал: "Ну что ж, тогда в путь!"

Сказав это, Е Цинчэнь сложил руки, и в его ладонях внезапно появился полупрозрачный белый воздушный шар.

Белый пар неспешно поплыл, окутав Лю Ифэя и остальных, как полупрозрачный кокон шелкопряда.

Увидев эту картину, три члена семьи Лю остолбенели.

Даже мастер трансформации не способен сгущать внутреннюю энергию во внешнюю форму.

Может, Е Цинчэнь достиг небесного царства? Или Сюаньцзина?

Боже! Лю Дафэн не осмелился думать дальше.

Он не знал, что это место находится недалеко от горы Тайюэ и наполняется духовной энергией, которую можно использовать для создания заклинаний. Тем, чем Е Цинчэнь их накрыл, был барьер малой бессмертной магии.

Более тридцати слуг семьи Хуан были перепуганы до смерти, словно увидели призраков.

Только тогда они поняли, что в молодом господине перед ними нет никакой внутренней энергии. Это даже не так просто, как трансформация!

Когда они опомнились, было уже поздно бежать.

Е Цинчэнь поднял руки, и белый пар между его пальцами сгустился в маленький меч размером с иглу для вышивки.

"Пшш, пшш, пшш!"

Маленькие мечи полетели во все стороны, и все слуги закричали в унисон. Раздались звуки падающего на землю оружия и звуки упавших на землю тел.

В мгновение ока более тридцати слуг, крича от боли, упали на землю. Их тела были усеяны кровавыми дырками от маленьких мечей, которые пронзили их насквозь и мгновенно убили.

Из тех, кто наблюдал за всем процессом, более тридцати слуг мертвы, а единственные, кто все еще живы, это Лю Дафэн и его семья.

Е Цинчэнь развеял магический барьер.

Трое членов семьи Лю были ошеломлены. Человек перед ними вдруг стал таким незнакомым.

Хотя они не имели возможности практиковать боевые искусства, деление сил боевых искусств на царства было хорошо известно на континенте Цзючжоу.

Мастер трансформации может вливать внутреннюю энергию в мягкие предметы и превращать их в мощное оружие.

Только небесный великий мастер может сгущать внутреннюю энергию в физическую форму.

Только что внутренняя энергия Е Цинчэня превратилась в меч, и этот летающий меч убивал людей. Что это, если не небесное царство?

И особенно для Лю Дафэна буря в его душе в этот момент была подобна бушующему морю. Всего за несколько дней его представление о Е Цинчэне постоянно росло.

От мастера внутренней силы до мастера трансформации, до великого мастера неба...

Он отчаянно пробормотал себе под нос: "Цинчэнь, сколько сил у тебя еще скрыто?"

...

Хуан Борэнь на сцене, самодовольная улыбка на его лице застыла.

Он не видел, как Е Цинчэнь действовал. Он знал только, что после криков более тридцати его людей погибли.

Чжан Тяньши отступил на несколько шагов и выхватил меч у даосского мальчика.

А Е Цинчэнь уже стоял перед ним, словно паривший в воздухе.

"Хм, ты посмеешь убить меня?" Чжан Тяньши выглядел уверенным и заносчивым.

"А почему я не смею?"

"У меня есть последователи по всему миру, во всем Цзиньчжоу, кто не знает моего имени, Тяньши Чжан? Даже префект Цзиньчжоу должен немного считаться со мной".

==] Е Цинчэнь слабо улыбнулся: «Ты просто обманщик, пытающийся притворяться идиота и проявлять гениальность. Те высокопоставленные чиновники могут и не поверить тебе, что используют тебя в своих интересах!»

Совершенно как сегодня: поверхностная цель – ловля чудовищ, а на самом деле – похищение мирных девушек! Сегодня я хочу избавить народ от бедствия! »

Подвергаясь разоблачению, Чжан Тяньши выглядел разъяренным, таращился и говорил:

«Даже если ты, мастер Дао, достиг уровня трансформации, ты не непобедим. У меня полно последователей, которые тоже достигли уровня трансформации. Меня точно отомстят!

Более того, если ты убьешь меня, боюсь, у деревни Сяодун будет меньше покоя. Даже если ты можешь защитить себя, сможешь ли ты при этом защитить всех?»

Взгляд Е Цинчэня приобрел свирепый оттенок.

«Ты смеешь угрожать мне, когда уже вот-вот отправишься на тот свет? Я не дам тебе умереть такой легкой смертью!»

Сказав это, он превратил свою ладонь в клешню, и доска шириной с половину человеческого тела, стоявшая на сцене, тут же полетела прямо в его руки.

Подскочив в воздух, он воткнул доску в землю.

Доска врезалась в землю, точно нож, пронзающий тофу, и ушла вглубь более чем на фут.

«Что ты собираешься делать?»

Чжан Тяньши уже понял, что угрозы его не устрашают, и его лицо вмиг побледнело от страха.

«Бум!»

Одним толчком ладони Е Цинчэнь ударил Чжан Тяньши в воздухе.

Хлест!

Длинный меч, выброшенный кем-то из слуг, вылетел и воткнулся в живот Чжан Тяньши в полете.

Хрясь!

Пригвожденный к доске, Чжан Тяньши закричал, как свинья на бойне.

Он повис на доске, его руки в воздухе царапали и хаотично сучили, а ноги дергались...

Из его живота так и хлестала кровь, смешанная с нечистотами.

Жители двух деревень пришли в ужас. Женщины закричали и быстро прикрыли глаза детям.

Е Цинчэнь молвил: «Меч в брюшине не убьет тебя. У тебя еще полно времени подумать о своей жизни и покаяться за грехи!»

Когда два даосских юнца увидели своего учителя в таком плачевном состоянии, они в ужасе рухнули на землю.

Е Цинчэнь произнес с нотками металла в голосе: «Вы оба вынуждены служить ему, потому отправляйтесь вслед за своим учителем на тот свет»

Оба даосских юнца в спешке опустились на колени и взмолились о пощаде:

«Господин, пощадите наши жизни, ведь он заставлял нас это делать силой!»

«Именно, именно. Он говорил, что убьет наши семьи, если мы ему не подчинимся. У нас просто не было выбора. На самом деле мы давно хотели бросить его.»

В этот момент пожилая женщина из деревни взмолилась:

«Это всего лишь дети! Господин Е, прошу проявите милость и пощадите их!»

Кто-то тотчас подхватил: «Им всего одиннадцать-двенадцать лет, они еще неразумны. Очевидно, их обманули! Господин Е, дайте же им шанс исправиться!»

Эти два юнца напрямую не творили злодеяний. Если бы я убил их сейчас, разве жители не решили бы, что я, Е Цинчэнь, – настоящий злодей?

Отведя ладонь, он строго сказал:

«Сегодня я пощажу вас. Возвращайтесь домой и с этого дня меняйтесь, станьте хорошими людьми!»

Даосские юнцы были безмерно благодарны и отбили несколько поклонов в знак признательности.

Е Цинчэнь обернулся и увидел, что Хуан Борэнь неподвижно лежит на земле, будучи не в состоянии встать.

Одежда на его теле плоть до нитки промокла от мочи, и большая лужа образовалась на земле.

Е Цинчэнь подумал про себя: неужто у отца и сына привычки одинаковые? И тот, и другой обожают мочиться в штаны?

«Мастер Е, прошу вас, пощадите меня!

Это Чжан Тяньши меня подговорил.

Вы можете забрать все, что пожелаете, только не убивайте меня, я отдам вам все свое имущество!»

У Хуан Борэня побледнело лицо, а тело тряслось, точно тростник.

Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: «Если я убью тебя, твоё имущество мое».

«Цинчэнь!» Лю Дафэн шагнул вперед и сказал: «Ты не можешь его убивать!»

«Не убивайте его, будьте милостивы к господину Е, простите его!» — также сказал Ван Юаньфэн.

Е Цинчэнь онемел.

Когда они были готовы убить мальчика-даоса, было понятно, что эти люди просили прощения. Этот Хуан Борен был богат и жесток, совершил столько дурного, а эти люди хотели просить за него?

«Он осмелился замышлять зло против моей невесты, как я могу пощадить?»

Лю Дафэн сказал: «Если ты убьешь его, я боюсь, что весь Цинцюань страдать будет!

Ты защитишь нашу семью Лю? Защитишь весь Сяодунпин и весь Цинцюань?»

«Он всего лишь помещик, но у него есть такая возможность?» — удивленно спросил Е Цинчэнь.

Лю Дафэну, казалось, было что-то не сказать, и он не ответил.

Ван Юаньфэн встал на колени.

Увидев это, все жители Сяодунпина и Люцзядуня опустились на колени и стали умолять за

Хуан Борена.

Е Цинчэнь подумал про себя, что, хотя он не знает происхождения Хуан Борена, в том, что все эти люди просят помилования, наверняка есть что-то скрытое.

Как я могу навредить такому количеству людей только потому, что выместил гнев?

Хуан Борен должен умереть, но не сейчас!

Тогда пускай поживет еще несколько дней.

«Ради односельчан я пощажу твою жизнь! Поднимайтесь!»

Если Хуан Борен получил амнистию, он встал на колени и многократно кланялся.

Е Цинчэнь постучал по его плечам и спине пальцами.

«Я запечатал несколько твоих меридианов. Каждый первый и пятнадцатый день лунного месяца ты должен приходить ко мне домой за снадобьями и принимать их. В противном случае твое тело искушают тысячи муравьев, а из семи отверстий ты истечешь кровью. Думаю, ты знаешь, что делать!»

Хуан Борен поклонился с землистым лицом и сказал:

«Знаю, знаю. С этого дня Люцзядунь и Сяодунпин навсегда освобождены от дани.

сегодняшний вопрос будет немедленно закрыт. С этого момента я определенно не доставлю вам никаких проблем, ни открыто, ни тайно.

Я, Хуан Борен, уважаю правила!»

Услышав это, лица первоначально напуганных сельчан наконец расслабились. Теперь, когда Хуан Борен находится под угрозой смерти, он регулярно обращается за помощью к Е Цинчэню, поэтому, естественно, больше не решается смущать всех.

И это постоянное освобождение от дани — просто лучшая новость, которую они когда-либо слышали в своей жизни. Это означает, что все собираются жить, имея вдоволь еды и одежды.

Все благодарно смотрели на Е Цинчэня, а некоторые крестьяне, которые страдали от бедности, даже прослезились.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758762>